

СОЦИОПОГИЯ

Юрий Рудольфович ВИШНЕВСКИЙ¹

Анна Николаевна ТАРАСОВА²

УДК 316.4

ДИСТАНЦИОННАЯ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ: КАКОВА ПРОПОРЦИЯ ОПТИМАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ?*

¹ доктор философских наук, почетный профессор
кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург)
soc_stu@el.ru

² кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург)
a.n.tarasova@urfu.ru; ORCID: 0000-0002-9448-2893

Аннотация

Пандемия резко актуализировала цифровизацию высшего образования, когда все студенты были переведены на дистантное обучение. Данный период оказался весьма специфичен для студенческой молодежи. С одной стороны, это новые формы обуче-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 20-011-33064 «Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего»).

Цитирование: Вишневский Ю. Р. Дистанционная и классическая формы обучения: какова пропорция оптимального сочетания? / Ю. Р. Вишневский, А. Н. Тарасова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 8-22.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-8-22

ния, новые возможности, с другой — ограниченный опыт межличностного общения с одноклассниками и взаимодействия с преподавателями. Цель данной статьи оценить отношение студентов к дистантному обучению и выделить условия, определяющие эффективность такого обучения. Эмпирической базой работы послужили данные VIII этапа мониторинга студенчества Среднего Урала, реализуемого под руководством Ю. Р. Вишневого уже на протяжении 25 лет. Выборка составила 2000 студентов из 13 вузов Свердловской области. Результаты показывают, что мнение уральских студентов относительно дистанционного обучения неоднородно, есть как его сторонники (12%), так и противники (9%). Большинство студентов готовы к совмещению дистанционной и классической формы обучения в той или иной пропорции. В среднем в своей учебе они считают допустимым около 50% дистантного обучения. Профиль подготовки, отношение к профессии и уровень ответственности — основные факторы, определяющие отношение к дистанционному обучению. Именно эти факторы определяют эффективность как дистантного, так и традиционного обучения. Но при дистанционной форме обучения к уровню ответственности и осознанности студента предъявляются более высокие требования, в противном случае дистанционное обучение сопровождается различными девиациями. В существующей реалии, когда при поступлении в вуз треть уральских студентов не представляют содержание выбранной профессии, более половины не имеет какой-либо профессиональной цели, университету и в первую очередь преподавателям важно не просто предоставлять новые образовательные возможности, но всячески помогать профессиональной социализации студентов, чтобы те могли быть успешны в будущем. Для этого важно соблюдать здоровый баланс дистанционного и классического обучения, обеспечивающий наибольшую эффективность.

Ключевые слова

Образование, цифровизация образования, дистантное обучение, молодежь, студенчество, Урал, пандемия.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-8-22

Введение

Современное высшее образование сталкивается с очередными вызовами. С одной стороны, все понимают, что современных студентов — поколение «цифровых аборигенов» (digital natives [20]), чья жизнь неотделима от компьютеров и телефонов, уже нельзя обучать так же, как раньше, к ним должны быть применены новые подходы, иные методы обучения. С другой стороны, также очевидно, что эти новые подходы и методы должны учитывать не только (и даже не столько) особенности этого нового цифрового поколения, сколько быть ориентированными на то, чтобы позволить сформировать у этих студентов необходимые для их успешного будущего компетенции. Но какие именно? Эта проблема все более остро встает перед системой высшего образования, ведь главная задача любого вуза — дать студентам необходимые для жизни и будущей

специальности навыки и компетенции, набор возможностей и инструментов, которые помогут им сконструировать свое успешное будущее.

Исходя из этого фокус внимания университетов, государства, исследователей должен быть сосредоточен не только на вопросе «как учить?» это новое поколение (ответ на этот вопрос, конечно, тоже важно получить), но и на том, куда мы вообще хотим прийти, на какую модель будущего предполагаем ориентироваться. Сейчас мир меняется настолько стремительно, что невозможно спрогнозировать ближайшие несколько лет и тем более то, что будет через 10-20 лет. Но целевые ориентиры обязательно должны быть выставлены. Указом президента в качестве таких национальных целей развития России на период до 2030 г. определены [17]:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

Эти цели находят свое отражение в национальном проекте «Образование» [13], где применительно к высшему образованию среди прочих задач обозначены такие, как:

- создание к 2024 г. современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;
- модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ.

Соответственно, ориентация на выполнение этих задач и определила основные тренды развития высшего образования. И основной из них, красной линией проходящий не только в сфере образования, но и в других сферах (экономике, государственном управлении) — это цифровизация, которая в период пандемии практически полностью оказалась ориентирована на развитие дистанционных форм обучения. Нынешний период для студенческой молодежи весьма специфичен. С одной стороны, это новые формы обучения, новые возможности, с другой — ограниченный опыт межличностного общения с одногруппниками и взаимодействия с преподавателями. Остается непонятным, как сама молодежь воспринимает тот набор возможностей и инструментов, которые дает им вуз для конструирования их будущего. Цель данной статьи — оценить отношение студентов к дистантному обучению и выделить условия, определяющие эффективность такого обучения.

Степень разработанности проблемы

О необходимости трансформации системы высшего образования в контексте цифровизации, а также о том, что в ведущих странах мира цифровая трансформация вузов уже запущена, исследователи начали говорить еще лет 5-7 назад. Но, естественно, пик научного интереса, пришелся на 2020 г., когда пандемия коронавируса заставила систему образования активно внедрять и использовать

цифровые технологии и вдруг планируемое «будущее наступило вчера» [11]. На графике ниже показано, как меняется число публикаций, выданных по запросу «цифровизация образования» по годам на eLibrary.ru.

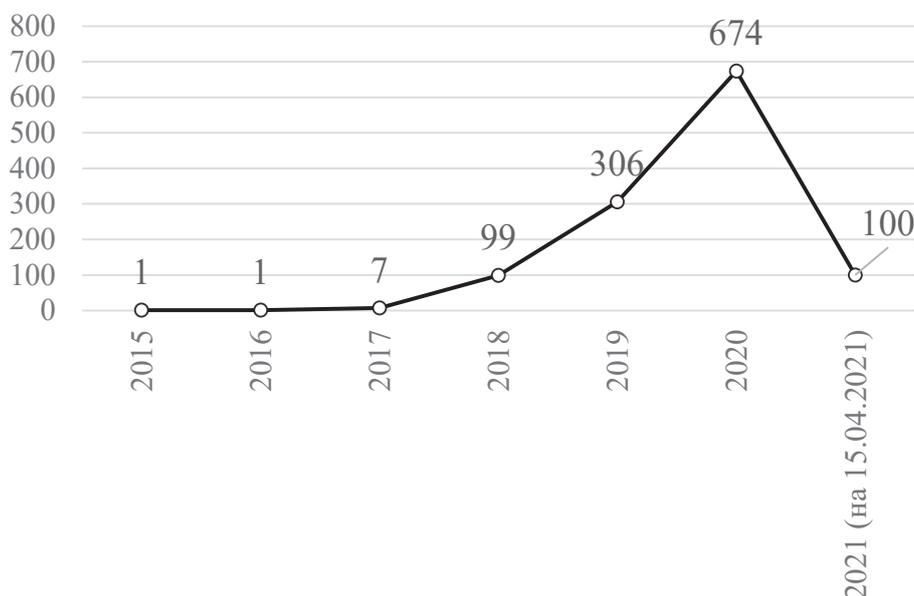

Рис. 1. Число публикаций по запросу «цифровизация образования» в научной электронной библиотеке ELibrary.ru¹

Fig. 1. The number of publications on the request «digitalization of education» in the scientific electronic library ELibrary.ru¹

Интересно было проследить, как менялся тон публикаций от года к году. До 2017-2018 гг. исследователи преимущественно отмечали появление такого тренда в западных странах и оценивали готовность российского образования к таким цифровым трансформациям, цифровизация рассматривается как вызов [2, 8, 15, 16]. Отмечалось, что недостаточно ограничиться созданием электронных учебников, когда печатный вариант просто меняется на электронный, или переходом в виртуальную среду общения, необходимо изменение самого подхода к образованию, перестройка всего образовательного контента, методов и принципов самой дидактики [15, с. 41].

В мае 2018 г. вышел Указ президента РФ, в котором одной из стратегических задач стало обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [17]. Это повлекло соответствующий отклик исследователей. Делаются попытки детального осмысления и изучения проблемы, чтобы

¹ Поиск осуществлялся по ключевому слову «цифровизация образования» в названии, аннотации и ключевых словах публикаций среди статей в журналах и книгах, отчеты, диссертации и материалы конференций не включались в поисковый запрос.

выработать систему действий для развития цифровизации образования в России. Общий контекст публикаций 2018-2019 гг. — «цифровизация тренд или необходимость?» [4, 10].

В 2020 г. пандемия коронавируса спровоцировала необходимость перехода в онлайн. И та самая цифровизация, про которую спорили еще год назад, рассуждая как она должна проходить, каковы ее последствия, плюсы и минусы, внезапно буквально ворвалась в нашу жизнь, заставив «на бегу» перестраивать образовательный контент. Основная масса публикаций этого периода посвящена изучению возникающих противоречий «ожиданий и реальности», оценке сложившихся реалий и проблем перехода на дистанционное обучение [5, 9].

Методы

Основным методом сбора социальной информации стал анкетный онлайн-опрос студентов 3-го курса вузов Свердловской области, реализованный в 2020 г., т. е. самый пик пандемии коронавируса. Это уже VIII этап мониторинга студенчества Среднего Урала, реализуемого под руководством Ю. Р. Вишневецкого на протяжении последних 25 лет. Ограничение объекта исследования именно студентами-третьекурсниками (это был основной принцип выборки всех этапов мониторинга) обусловлена их медианным положением в вузе: они уже прошли необходимую адаптацию и начали задумываться о своем дальнейшем профессиональном будущем.

В исследовании приняли участие студенты 13 вузов Свердловской области, опрос которых был реализован через сервис SurveyMonkey. Выборка квотировалась по параметрам пол и профиль обучения респондентов — гуманитарное, инженерное, социально-экономическое и естественнонаучное направление подготовки. Всего в ходе опроса были собраны полные ответы от 2503 студентов (незавершенные анкеты не учитывались), но с учетом квот по вузам, профилям подготовки и полу итоговая выборка составила 2000 человек. Традиционно наибольшую долю в численности свердловских студентов составляют «технари» (36%), что обусловлено индустриальной спецификой региона и большим количеством бюджетных мест по техническим направлениям подготовки. Наименьшее число молодых людей обучаются по специальностям естественно-научного (10%) и гуманитарного профилей (22%). И 32% респондентов — это студенты, изучающие науки об обществе (экономисты, менеджеры, социологи, юристы, политологи и т. п.). В структуре выборки 60% женщин и 40% мужчин.

В данной статье дается оценка величины допустимого процента дистантного обучения в учебе с точки зрения студентов, отслеживаются расхождения в оценке среди разных социально-демографических групп студенческой молодежи.

Обработка и анализ собранных данных осуществлялись с помощью IBM SPSS Statistics 22.0. Применялись методы дескриптивного, корреляционного и дисперсионного анализа.

Результаты и их обсуждение

Интересно, что исследования, проводимые до пандемии, показывали, что университетские работники, несмотря на активное обсуждение и понимание необходимо-

сти внедрения цифровизации в вузе, «всерьез перспективу мгновенного прыжка в мир дистанционного образования не рассматривали» [1, с. 70]. Результаты опроса студентов в Государственном университете управления в 2018 г., т. е. за 2 года до перевода всех на дистант, также показывают критичное отношение к онлайн-образованию [6]. По мнению респондентов, уровень знаний при классической форме образования выше, чем при онлайн-обучении: 44% посчитали, что при классической форме обучения уровень знаний высокий и скорее высокий, и 7% — низкий, скорее низкий, при онлайн-обучении это соотношение 35 и 26%, т. е. в 3,5 раза чаще респонденты считают, что при онлайн-обучении уровень знаний низкий. Но в этом же исследовании отмечается, что, несмотря на то, что предпочтение отдается классическому образованию, опрошенные студенты оказались весьма лояльны к возможности совмещения двух моделей образования: 52% респондентов готовы совмещать оба вида образования при одинаковых ценовых условиях [6].

Всеобщий тест-драйв дистанционного обучения в 2020 г. показал, что в целом, несмотря на ряд трудностей, вузы в большинстве своем справились с организацией такого обучения. Как показал опрос более 35 тыс. студентов из более чем 400 вузов России, проведенный НИУ ВШЭ совместно с Томским государственным университетом (ТГУ), большинство студентов удовлетворены тем, как организовано дистанционное обучение в вузах: полностью или скорее удовлетворены 69% опрошенных в начале пандемии (1-я волна) и 64% после снятия ограничений (2-я волна) [12]. Но при этом также большинство (75% в 1-й волне и 86% во 2-й) сталкивались с теми или иными трудностями при онлайн-обучении. Чаще отмечались технические проблемы и перебои с интернетом (52%), недостаток общения с одногруппниками (43%), нехватка очных дискуссий с преподавателями (41%), сложность обучения дома (39%), проблемы с концентрацией при самостоятельном изучении материала (36%), сложность отвечать онлайн (34%). Исследователи отмечают, что первокурсники, не успевшие пройти адаптацию и получить опыт офлайна, испытывали наибольшие сложности при дистанционном обучении. Получив соответствующий опыт дистанционного обучения, 65% опрошенных посчитали, что оно менее эффективно, чем обычное, т. е. по-прежнему предпочтение отдается именно классическому обучению [12].

Наше исследование, проведенное среди студентов вузов Свердловской области, показывает, что «сторонников» и «противников» дистанционного обучения примерно поровну: 12% и 9% соответственно (см. рис. 2). Остальные студенты готовы к совмещению дистанционной и классической формы обучения в той или иной пропорции.

Оценивая описательные статистики по этому вопросу (см. таблицу 1), можно отметить, что четверть опрошенных допускает до 30% дистанта, половина до 50%, три четверти до 77,5%, в среднем признается допустимым 51,4%, но при этом оценки неоднородны, разброс их очень велик.

Значимы различия в оценках по профилям подготовки студентов. Так, среди студентов специальностей математических, естественных, медицинских наук меньше всего сторонников дистантного обучения и выше доля тех, кто против

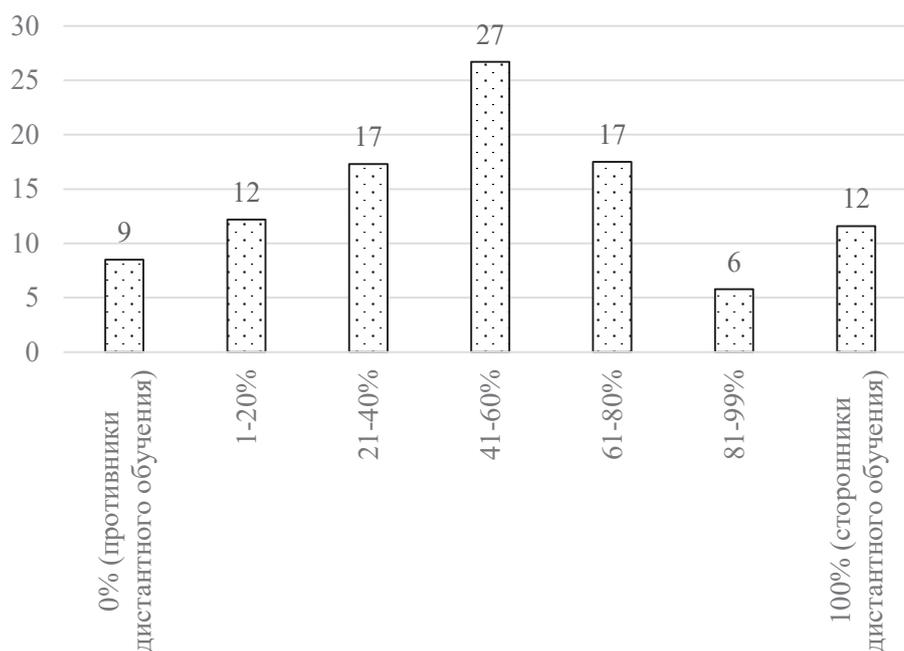

Рис. 2. Группировка ответов на вопрос «Какой процент дистантного обучения вам кажется допустимым в вашей учебе?» (в % от опрошенных, n = 2000 человек, 2020 г.)

Fig. 2. Grouping the answers to the question «What percentage of distance learning do you think is acceptable in your education?» (% of respondents, n = 2000, 2020)

Таблица 1

Описательные статистики «Какой процент дистантного обучения вам кажется допустимым в вашей учебе?»

Table 1

Descriptive statistics «What percentage of distance learning do you think is acceptable in your education?»

Среднее значение	51,4	
Стандартная ошибка среднего значения	0,686	
Медиана	50	
Мода	50	
Стандартное отклонение	30,6	
Минимум	0	
Максимум	100	
Процентили	25	30
	50	50
	75	77,5

или отмечает его в пределах 20% (см. таблицу 2). У них соотношение «противников дистанта» (не более 40%) и его «сторонников» (61-100%) наивысшее 2,8 : 1.

Таблица 2

Группировка ответов на вопрос «Какой процент дистантного обучения вам кажется допустимым в вашей учебе?» в разрезе профилей подготовки в вузе (в % от числа опрошенных по профилю, 2020 г.)

Table 2

Grouping of answers to the question “What percentage of distant learning do you think is acceptable in your education?” in the context of educational profiles at the university (% of respondents in the profile, 2020)

Группировка ответов	Профили обучения			
	Гуманит.	Соц.-экон.	Математ., естеств., мед.	Техн.
100%	17	12	4	11
от 81 до 99%	5	7	4	5
от 61 до 80%	16	16	11	22
от 41 до 60%	26	26	30	27
от 21 до 40%	17	15	20	19
от 1 до 20%	9	15	22	9
0%	9	9	11	8
Всего	100	100	100	100

Больше всего сторонников дистантного обучения среди студентов гуманитарных специальностей (у них указанное выше соотношение 1,1 : 1 в «пользу» сторонников дистанта). Это, вероятно, связано с тем, что самостоятельное изучение гуманитарных предметов в онлайн-курсе проще, чем дисциплин естественных или медицинских наук, где часто требуется и лабораторное оборудование, и специальные условия для занятий. Но такое объяснение не охватывает всей полноты факторов, определяющих отношение к «дистанту». К гуманитариям в этом плане оказались ближе «технари» (у них соотношение такое же 1,1 : 1), а не студенты социально-экономического профиля обучения (у них соотношение тоже 1,1 : 1, но... в пользу противников дистанта).

Предполагалось, что приезжие студенты будут более лояльны к дистантному обучению и отмечать более высокий процент его допустимости в учебе. Однако эта гипотеза не подтвердилась. Дисперсионный анализ не показал статистически значимых отличий между группами по месту жительства. Что жители мегаполиса, что жители других средних, малых городов и сельских поселений (а это преимущественно приезжие) дали примерно одинаковые ответы, все расхождения в пределах ошибки выборки.

А вот отношение к получаемой профессии оказалось весьма значимым фактором. Среди тех, кто не удовлетворен получаемой профессией, доля противников дистанта такая же, как среди тех, кто выбранной профессией доволен (9%), а вот число сторонников дистанционного обучения почти в 2 раза выше (18 против 10%). Удовлетворенность профессией часто определяет и отношение к учебе. Соответственно, при отсутствии достаточного интереса к учебе (варианты ответов «учиться мне трудно — недостаточная довузовская подготовка» и «особых усилий к учебе не прилагаю, но стараюсь не «вылететь» из университета») число сторонников дистантного обучения также возрастает в среднем в 2 раза по сравнению с прочими группами (см. таблицу 3).

Таблица 3

Группировка ответов на вопрос «Какой процент дистантного обучения вам кажется допустимым в вашей учебе?» в разрезе групп с разным отношением к учебе (в % от числа опрошенных по группе, 2020 г.)

Table 3

Grouping of answers to the question “What percentage of distance learning do you think is acceptable in your education?” in the context of groups with different attitudes to learning (% of respondents in the group, 2020)

Процент дистанционного обучения, считающийся допустимым	Отношение к учебе			Всего
	Отсутствие интереса к учебе — учиться трудно, лишь бы не вылететь	Выборочный интерес	Активный интерес к учебе — выход за рамки обязательного	
Сторонники дистанта (100%)	20	11	9	12
от 81 до 99%	5	6	6	6
от 61 до 80%	15	19	16	18
от 41 до 60%	29	28	23	27
от 21 до 40%	16	17	19	18
от 1 до 20%	7	11	17	12
Противники дистанта (0%)	8	8	9	8
Всего	100	100	100	100

Отмеченный результат вполне закономерен. Эффективное применение онлайн-обучения обязательно предполагает два необходимых условия: студент должен обладать 1) высокой степенью самостоятельности и 2) высокой мотивацией к овладению знаниями, иначе различные технологии дистанционного обучения приводят к «профанации» образовательного процесса. Это также подтверждается другими исследователями [1, с. 66].

Таким образом, студенты в целом готовы к применению онлайн-технологий в учебе, но выступают за здоровый компромисс дистанционного и классического обучения, обеспечивающий наибольшую эффективность обучения. Студентами осознается факт, что дистанционное образование не может полностью заменить обучение в традиционной форме. Привлекает дистант преимущественно тех, кто слабо ориентирован на учебу, на получаемую профессию.

Наши данные совпадают с результатами исследований других авторов, отмечающих проблемы при использовании технических средств, невозможность передачи неявного знания, сложность контроля при обучении и др. [5]. Высказывается и опасение, что среди возможных эффектов цифровизации будет усугубление системных проблем, связанных с распространенностью практик академического мошенничества среди студентов, снижение ценности самого образовательного процесса и возрастание значимости получения диплома «для галочки» [1, с. 66]. Остается также масса других проблем, связанных с влиянием цифровой среды на профессиональное обучение. Это и эффект когнитивной редукции (снижение памяти, умственной работоспособности), и явления игромании и цифрового алармизма (от англ. alarm — тревога, страх), и коммуникативная деструкция (проявление агрессии в общении) [3, с. 246-248], которые отрицательно сказываются на формировании профессиональной культуры, а соответственно, и будущем трудоустройстве. Нужно помнить, что дистантная форма обучения — это всего лишь средство, а не самоцель, и важнейший вопрос развития российского образования должен быть связан с современной концепцией содержания образования и целями образования. При этом важным фактором, определяющим эффективность как дистантного, так и традиционного обучения, является мотивация самого студента, его отношение к учебе.

Разбирая особенности дистантной формы обучения, следует обратить внимание и на еще один достаточно важный момент. В условиях цифровых трансформаций образования существенно меняются и расширяются функции преподавателя, помимо традиционной роли лектора, вузовский преподаватель сейчас еще и ментор, тьютор, куратор проектного обучения, куратор контента, аналитик, практик цифрового обучения, навигатор [7, с. 105]. При этом одни исследователи говорят о том, что при использовании современных информационных технологий между студентом и преподавателем возникает новый псевдосубъект учебной деятельности — информационно-образовательная среда (ИОС), в результате чего происходит обезличивание их взаимодействия, а преподаватель для студентов становится уже не носителем уникального знания, а скорее методистом-консультантом [19, с. 52]. Другие исследователи отмечают (и эта точка зрения нам ближе), что эффективная передача знаний, навыков, компетенций невозможна без личного взаимодействия преподавателя и студента, а личная харизма преподавателя и порождаемый ею эмоциональный настрой не могут быть полностью воспроизведены при дистанционном обучении [2, с. 92]. Особенно личный контакт важен при работе с мало мотивированными студентами с низким уровнем ответственности и осознанности. Именно поэтому важно сохранение этого личного интерактивного взаимодействия преподавателей и студентов в процессе обучения при широком внедрении информаци-

онных технологий в вузы. Студенты должны иметь возможность задать вопрос преподавателю и получить необходимые разъяснения и помощь при изучении материала и выполнении заданий, получить необходимую им консультацию.

Заключение

В заключении отметим, что, несмотря на пандемию, связанную с ней ситуацию неопределенности и переход на дистанционное обучение, большинство опрошенных нами студентов удовлетворены тем набором условий, возможностей и инструментов, которые дает им вуз для конструирования их будущего. Восприятие предоставляемых вузом возможностей зависит от отношения к учебе: если сам студент проявляет активность в изучении нового, то он отчетливее видит связь получаемых им в вузе компетенций со своим будущим (со своей будущей работой и жизнью). Современное обучение предполагает, что студент свободен в выборе своей образовательной траектории и ответствен за этот выбор, но часто студент даже не знает в каком направлении ему двигаться (наше исследование показало, что при поступлении в вуз треть студентов не представляют даже содержание выбранной профессии, более половины не имеет какой-либо профессиональной цели). В данной ситуации именно университету принадлежит решающая роль не только в предоставлении новых образовательных возможностей, но и в формировании осознанности и ответственности студентов, а соответственно помощи в конструировании их будущего. А при широком распространении дистантных форм обучения именно эта функция (а не образовательная) не выполняется в должной мере. Учитывая, что распространение дистантного обучения становится нормой для всех, а не только для тех, кто изначально выбирает такой формат образования, это важно учитывать при профессиональной подготовке студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Р. Н. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора / Р. Н. Абрамов, И. А. Груздев, Е. А. Терентьев, У. С. Захарова, А. В. Григорьева // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2. С. 59-74. DOI: 10.15826/umpra.2020.02.014
2. Балацкий Е. В. Новые тренды в развитии университетского сектора / Е. В. Балацкий // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24. № 4. С. 72-98.
3. Бродовская Е. В. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Пырма, А. В. Синяков, А. А. Азаров // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228-251. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.11
4. Васильева Л. Л. Цифровизация образования. Тренд или необходимость / Л. Л. Васильева // Вопросы педагогики. 2019. № 12 (1). С. 41-44.
5. Вольчик В. В. Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции и проблема институциональных ловушек / В. В. Вольчик, И. М. Ширяев //

- Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Том 14. № 2. С. 235-248.
DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248
6. Классическое и онлайн-образование: что выбирают студенты? 2018.
URL: https://guu.ru/news_ru/54841/ (дата обращения 15.03.2021).
 7. Косицкая Ф. Л. Основные тренды в современном российском высшем образовании (по материалам зимней школы преподавателей 2020) / Ф. Л. Косицкая // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 3 (31). С. 101-109.
DOI: 10.23951/2307-6127-2020-3-101-109
 8. Ладыжец Н. С. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды / Н. С. Ладыжец, Е. В. Неборский // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2 (27). С. 143.
DOI: 10.15862/68PVN215
 9. Лазарева О. П. Дистанционное обучение в условиях пандемии: мнение преподавателей и студентов вуза / О. П. Лазарева, Н. А. Мороз // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 1 (15). С. 50-67. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67
 10. Левина Е. Ю. Цифровизация — условие или эпоха развития системы высшего образования? / Е. Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. 2019. № 5 (136). С. 8-14.
 11. Образование 2020-2030: будущее наступило вчера. Блог компании Учи.ру. URL: https://habr.com/ru/company/uchi_ru/blog/512690/ (дата обращения 12.03.2021).
 12. Опрос студентов российских вузов об условиях дистанционного обучения. Сайт национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://cim.hse.ru/covidsurvey> (дата обращения 15.03.2021).
 13. Паспорт национального проекта «Образование». URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения 10.03.2021).
 14. Студент 1995-2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография / под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с.
 15. Терелянский П. В. Трансформация образования в цифровую эпоху / П. В. Терелянский, Н. В. Кузнецов, К. В. Екимова, С. А. Лукьянов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22 (6). С. 36-43.
DOI: 10.15826/umpra.2018.06.056
 16. Тульчинский Г. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. 2017. № 6. С. 121-136.
 17. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 10.03.2021).
 18. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 10.03.2021).
 19. Шалыгина И. В. Информатизация высшей школы и трансформация роли преподавателя / И. В. Шалыгина // Совет ректоров. 2015. № 6. С. 50-56.
 20. Prensky M. From digital natives to digital wisdom: hopeful essays for 21st century learning / M. Prensky. CA: Corwin Press, 2012. 240 pp.

Yuri R. VISHNEVSKY¹

Anna N. TARASOVA²

UDC 316.4

**DISTANCE AND CLASSICAL FORMS OF LEARNING:
WHAT IS THE PROPORTION OF THE OPTIMAL COMBINATION?***

¹ Dr. Sci. (Philol.), Honorary Professor,
Sociology and Public Administration Department,
Ural Federal University named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)
soc_stu@el.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Sociology and Public Administration Department,
Ural Federal University named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)
a.n.tarasova@urfu.ru; ORCID: 0000-0002-9448-2893

Abstract

The pandemic has sharply actualized the digitalization of higher education, when all students were transferred to distance education. This period turned out to be very specific for students. On the one hand, these are new forms of education, new opportunities. On the other hand, limited experience of interpersonal communication with classmates and interaction with teachers. The purpose of this article is to assess the attitude of students to distance education and to highlight the conditions that determine the effectiveness of such education. The empirical basis of the work was the data of the monitoring 8th students monitoring in the Middle Urals, carried out under the leadership of Yuri Vishnevsky for 25 years. The sample consisted of 2,000 students from 13 universities in the Sverdlovsk

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-011-33064).

Citation: Vishnevsky Yu. R., Tarasova A. N. 2021. "Distance and classical forms of learning: what is the proportion of the optimal combination?". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 2 (26), pp. 8-22.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-8-22

region. The results show that the opinion of Ural students regarding distance education is not uniform; there are both its supporters (12%) and opponents (9%). Most students are ready to combine distance and classical forms of education in one proportion or another. They consider about 50% of distance education to be acceptable. The educational profile, attitude to the profession and the level of responsibility are the main factors that determine the attitude towards distance education. These factors determine the effectiveness of both distance and traditional education. However, in the case of distance education, higher requirements are imposed on the level of responsibility and awareness of the student. Otherwise, distance education is accompanied by various deviations. In the current reality, when a third of the Ural students do not represent the content of their chosen profession, more than half do not have any professional goal, it is important for the university, and, first of all, for teachers, not only to provide new educational opportunities, but also to help students' professional socializing so that they can be successful in the future. To do this, it is important to maintain a healthy balance of distance and classical education, which ensures the greatest efficiency.

Keywords

Education, digitalization of education, distance education, youth, students, the Urals, pandemic.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-8-22

REFERENCES

1. Abramov R. N., Gruzdev I. A., Terentyev E. A., Zakharova U. S., Grigorieva A. V. 2020. "University teachers and digitalization of education: on the eve of distance force majeure". *University Management: Practice and Analysis*, vol. 24, no. 2, pp. 59-74. DOI: 10.15826/umpa.2020.02.014 [In Russian]
2. Balatsky E. V. 2015. "New trends in the development of the university sector". *World of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 24, no. 4, pp. 72-98. [In Russian]
3. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Pyrma R. V., Sinyakov A. V., Azarov A. A. 2019. "Influence of digital communications on the formation of professional culture of Russian youth: the results of a comprehensive applied research". *Monitoring public opinion: Economic and social changes*, no. 1, pp. 228-251. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.11 [In Russian]
4. Vasilyeva L. L. 2019. "Digitalization of education. Trend or necessity". *Questions of pedagogy*, no. 12 (1), pp. 41-44. [In Russian]
5. Volchik V. V. 2020. "Distance higher education in conditions of self-isolation and the problem of institutional traps". *Actual problems of economics and law*, vol. 14, no. 2, pp. 235-248. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.2.235-248 [In Russian]
6. Classical and online education: what do students choose? 2018. Accessed on 15 March 2021. https://guu.ru/news_ru/54841/ [In Russian]
7. Kositskaya F. L. 2020. "Main trends in modern Russian higher education (based on the materials of the winter school of teachers 2020)". *Scientific and pedagogical review*, no. 3 (31), pp. 101-109. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-3-101-109 [In Russian]

8. Ladyzhets N. S., Neborskiy E. V. 2015. "University barometer: global trends in the development of universities and educational environment". Internet journal Science Science, vol. 7, no. 2 (27), pp. 143. DOI: 10.15862/68PVN215. [In Russian]
9. Lazareva O. P., Moroz N. A. 2021. "Distance learning in a pandemic: the opinion of teachers and university students". Siberian Socium, vol. 5, no. 1 (15), pp. 50-67. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67 [In Russian]
10. Levina E. Yu. 2019. "Digitalization - a condition or an era of development of the higher education system?". Kazan pedagogical journal, no. 5 (136), pp. 8-14. [In Russian]
11. Education 2020-2030: the future came yesterday. Blog of the "Uchi.ru" company. Accessed on 12 March 2021. https://habr.com/ru/company/uchi_ru/blog/512690/ [In Russian]
12. Website of the National Research University Higher School of Economics. Survey of students of Russian universities on the conditions of distance learning. Accessed on 15 March 2021. <https://cim.hse.ru/covidsurvey> [In Russian]
13. Passport of the national project "Education". Accessed on 10 March 2021. <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> [In Russian]
14. Vishnevsky Yu. R. (ed.). 2017. Student 1995-2016: dynamics of socio-cultural development of students in the Middle Urals: monograph. Ekaterinburg: UrFU. 904 pp. [In Russian]
15. Terelyansky P. V., Kuznetsov N. V., Ekimova K. V., Lukyanov S. A. 2018. "Transformation of education in the digital era". University management: practice and analysis, no. 22 (6), pp. 36-43. DOI: 10.15826/umpa.2018.06.056. [In Russian]
16. Tulchinsky G. L. 2017. "Digital transformation of education: challenges to higher education". Philosophical sciences, no. 6, pp. 121-136. [In Russian]
17. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". Accessed on 10 March 2021. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> [In Russian]
18. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". Accessed on 10 March 2021. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> [In Russian]
19. Shalygina I. V. 2015. "Informatization of higher education and transformation of the teacher's role". Council of rectors, no. 6, pp. 50-56. [In Russian]
20. Prensky M. 2012. From digital natives to digital wisdom: hopeful essays for the 21st century learning. CA: Corwin Press. 240 pp.